ГАЗОВИК

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

SPETSGAZAUTOTRANS
STATE PRODUCTION

СПЕЦГАЗАВТОТРАНС
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

№ 20 19 октября 1993 года Издается с 1992 года

У самого Карского моря

ЯМБУРГСКИЙ ПЛАЦДАРМ

Юрий Мальцев, Николай Сюваев (фото), наши корреспонденты

НАЗНАЧЕНИЕ ОПРАВДЫВАЮТ

Заполярный кабинет заместителя начальника Ижевского АТП по Северу раскошным не назовешь, как и другие кабинеты специалистов Ямбургской вахты. Только одна деталь его оформления привлекла наше внимание.

Это вывешенный на стене большой лист ватмана с циркуляром, датированным ноябрем... 1910 года. Он настолько актуален и в наши дни, что стоит привести его полностью:

«Никакая инструкция не может перечислить всех обязанностей должностного лица, предусмотреть все отдельные случаи и дать соответствующие указания, а потому, Господа инженеры, проявляйте инициативу, руководствуясь знаниями своей специальности и пользой дела, прилагайте все усилия для оправдания своего назначения».

Уж кто-кто, а инженеры Ижевского АТП, несущие вахту в двадцати пяти километрах от заполярного Ямбурга, свое назначение оправдывают. Будь это просто контролер на выпуске Эрик Назимович Ахметзянов или механик колонны Юрий Николаевич Фатеев, бригадир РММ Михаил Михайлович Бьбин или заместитель начальника АТП Юрий Петрович Копытин.

Последнему роскошный кабинет ни к чему. Его рабочее время больше в «кабинете» на колесах вахтовых «Урала» или «КамАЗа». Позавчера Ю.П.Копытин крутился с перевахтовкой, поздно ночью принимал вновь прибывших. Вчера мотался в Ямбург, утрясая кучу вопросов с заказчиками. А сегодня он едет на куст ГП 316, прихватывая и нашего брата, газетчиков.

День выдался яркий, солнечный. Не в пример вчерашнему, когда стояли мы на берегу Обской губы у самого Карского моря. И не было границы между морем и небом, и хищно накатывался взбешенный прибой, ощерившись острыми барашками свинцовых волн.

Такая уж здесь на краю земли переменчивая погода. Вчера еще ревела и метала пурга, пронизывая насквозь одетую непредусмотрительно осеннюю одежду. А сегодня припекло. И уютно чувствовалось в вахтовке. И не пугал уже мирно лежавший под солнцем, заполонивший с края до края тундру, чистейший снег. Пейзаж больше не давил громадьем индустриализации. Вроде к месту маячили по сторонам ажурные буровые, убаюкивала дорога надежностью широкого бетонного полотна, а вдоль ее слепили глаза, играли с солнцем «зайчики» бесконечные, до горизонта, плети надежно упакованных в фольгу водоводов, которые тянутся от самого Карского моря и без которых не мыслима жизнь и буровых, и бурильщиков, и множества кочующих по тундре автомобилей.

Экскурс в историю освоения Ямбургского плацдарма дал нам еще в Ижевске, напутствуя в эту дальнюю дорогу, заместитель генерального директора АО «Спецгазавтотранс» по Северу Валентин Николаевич Хвалев, который, кстати, основательно приложил руку к освоению газовых кладовых Ямбурга в составе первопроходцев.

—Баландов, Копытин, Смагин — они тоже были первыми. Вся первая вахта в мае восемьдесят пятого — семь человек. За лето поставили арочный ангар, общежитие на восемьдесят вахтовиков. А потом жили в нем все четыреста. В два яруса спали и по двое на одной кровати. Кабель порвался — у паяльной лампы грелись. За восемь лет хозяйство развернули: мастерские, ангары, котельная, баня, новый магазин, отличная столовая.

Весь объем перевезенного грунта (а это двадцать миллионов кубометров): дороги, кусты в этом суровом краю — все, практически, сделали мы, автомобилисты Удмуртии.

ТЕМПЫ, КИЛОМЕТРЫ, КУБЫ

И вот мы въезжаем на куст 316. В просторах тундровой равнины издали буровая смотрится миниатюрной легкой конструкцией. А рядом — стальная тяжеловесная громадина. Во всяком случае в объетив фотоаппарата и со ста метров не вписывается.

Буровая смонтирована. Но водителям наших колонн работы еще предостаточно. Дело в том, как объяснил Юрий Петрович, вначале насыпается первый слой, чтобы по нему ездить, чтобы поставить на него вышку. Фронт работ монтажникам надо подготовить в первую очередь и они торопят, торопят.

Меня несколько смутило, что при таких требованиях не так уж шибко поступают сюда машины с грунтом. А сравнить мне было с чем. На Ямале, в карьере, самосвалы, как говорится, идут косяком. А здесь экскаватор «Хитачи» работал как бы в развалку. Кинет четыре ковшичка, каждый, правда, по три тонны — и передых в ожидании очередной машины. Делюсь этой мыслишкой с Ю.П.Копытиным. Он разъясняет:

— Вы попали в перевахтовку. Одни водители уехали, другие не приехали, но им надо проверить машину и в случае необходимости довести ее до ума.

— Мы же работаем с колес и с колес получаем, — поддерживает разговор водитель Николай Сергеевич Алабужев, которого мы перехватили на разгрузке. — Месяц надо «пахать», а для этого и машину надо подготовить основательно. День-два уходит.

Николай Сергеевич — сарапулец. Стаж в Заполярье — четыре года. Сегодня этот рейс у него восьмой, а до конце смены еще далековато.

— Не беспокойтесь, я свою норму всегда выполню.

Обрастает буровая вторым слоем грунта. Грунт для глаза нашего непривычен. Как мука, только серая. Кажется, дунь — и полетит мучное облако. Грунт намывной, ил со дна озерного. Выдерживается в буртах и в итоге плотнее ямальского и проще в разработке.

Хотя водителю-то без разницы — и тонна глины, и тонна ила одинаково давит на оси самосвала. А водитель давит на педаль: темпы, тонны, кубы. Насыпать этих кубов на каждый куст надо 125-300 тысяч. Первоначальная стоимость объекта около трехсот миллионов рублей. На Ямбургском месторождении семь ГП. 316 куст — самый крупный, на нем, как выражаются специалисты, двенадцать стволов, на других — поменьше.

В первое время освоения газовых месторождений отсыпка отставала от бурения. Бурили зимой, основанием вышки служил лед. Теперь это запрещено в интересах экологии. Поэтому занимающиеся отсыпкой водители — первые люди на месторождении. На них смотрят с надеждой, их торопят, их подталкивают.

(Окончание на 2-й стр.)

Заметки по поводу

Заокеанские вливания

В «Газовике» за № 18 была опубликована информация о заявлении В.Черномырдина передать исключительные права по разработке богатейшего Сахалинского шельфа акционерному обществу «Газпром».Российские «Известия» в сентябре сообщали, что документ, подписанный премьер-министром, является подтверждением того, что российское правительство все тверже делает ставку на отечественного производителя. Аккредитованные в Москве японские журналисты тогда выразили обеспокоенность: сахалинские нефть и газ могут составить опасную конкуренцию энергетическому монополизму Японии в регионе Дальнего Востока. Между тем, писали «Известия», первый зампред «Газпрома» В.Шеремет высказал осторожные сомнения относительно оправданности такого решения. Некоторое время назад «Газпром» отказался от своего имущества на Сахалине и не вел никакие разработки в последние годы по его шельфу.

И вот в «Российских вестях», вышедших в один из октябрьских дней послепутчевого периода (а газета «РВ» отражает интересы правительства РФ) появилась маленькая заметка о сотрудничестве России с США в развитии нашего топливно-энергетического комплекса. Оказалось, что аппетиты американского капитала на российские газовые и нефтяные кладовые настолько велики, что география совместного освоения залежей простирается от Архангельска до упомянутого Сахалинского шельфа. Уже ведутся и переговоры о подготовке соглашения о дележе продукции. Заокеанский капитал проникнет на Ямал, по всей ширине Тюменского края, должны вестись совместные разработки и в Иркутской области. В заключение заметки говорится, что совместно с американскими партнерами создается консалтинговая холдинг-компания «Русская нефтяная инициатива» для оказания помощи предприятиям топливно-энергетического комплекса.

Итак, можно из всего этого сделать вывод, что монополизм «Газпрома», как и всего ТЭКа, доживает последние если не дни, то месяцы. За дело возьмутся сноровистые предприниматели, изначально нацеленные на получение барышей. Из истории мы знаем как страны Востока (ОПЕК) за счет привлечения инвестиций и экспорта нефти сделали свои страны и развитыми, и богатыми. Говорят, и при Брежневе мы жили только за счет экспортных поставок ископаемых, правда в пору социалистического тоталитаризма на знаменах был начертан лозунг равенства, хоть и мнимого, но тогда можно было жить на одну зарплату.

Так спасут ли западные инвестиции добывающие отрасли России, сослужат ли они добрую службу «Газпрому» в тяжелый экономический период? Сложные вопросы и ответит на них время. В одном лишь можно подосадовать: не по силам оказалось нам, россиянам, хозяйничать на своей земле.

СУПНР: география, экономика, рынок

ЭТО ТРУДНОЕ ДЕЛО РЕМОНТ

ВЛАДИМИР ИВАНОВ, начальник первого участка Магнитогорского СУПНР

НАЧАЛЬНИК ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОТДЕЛА МАГНИТОГОРСКОГО СУПНР ПАВЕЛ ЩУКИН, ГОВОРЯ В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ «ГАЗОВИКА» О БОЛЬШИХ ФИНАНСОВЫХ ТРУДНОСТЯХ, ПЕРЕЖИВАЕМЫХ В ЭТОМ ГОДУ, ОТМЕЧАЕТ, ЧТО ПЕРВЫЙ УЧАСТОК — ЕДИНСТВЕННЫЙ В УПРАВЛЕНИИ, ИМЕЮЩИЙ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ТРИДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ ПРЕДОПЛАТЫ.

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ, БУДУЧИ В МАГНИТОГОРСКЕ, ВСТРЕТИЛСЯ С НАЧАЛЬНИКОМ ЭТОГО УЧАСТКА ВЛАДИМИРОМ ИВАНОВЫМ И ПОПРОСИЛ ЕГО РАССКАЗАТЬ О РАБОТЕ КОЛЛЕКТИВА В ЭТОТ НЕ ЛЕГКИЙ ДЛЯ ВСЕХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕРИОД.

Наш участок был создан сразу же, как только организовали СУПНР. Все начиналось с него. Ведь поначалу первые три участка обслуживали импортную технику всех предприятий «Газпрома». Вели пуско-наладочные, ремонтные работы, техническое обслуживание. Позднее, с введением новых участков, зона обслуживания начала сокращаться. А вот кадры всех участков комплектовались за счет первого, на базе которого шло обучение специалистов. Здесь они проходили курсы, а затем и практику в зоне обслуживания первого участка. Теперь люди с первого участка работают на всех остальных участках управления. Следует так же сказать, что этот коллектив из года в год работал стабильно. Здесь не помнят месяца, чтобы не было выполнения плана или принимаемых прежде социалистических обязательств.

Выполняем намеченное и в этом году. Однако теперь появилось уже много трудностей, связаных с общей на сегодня проблемой — задержкой с оплатой за выполненные работы. Но мы, постоянно поддерживая контакты с заказчиками, стараемся решать и этот вопрос.Мы приезжаем к ним и они — к нам. Правда, в июне и июле все равно было ухудшение положения. Но уже в августе оплата пошла. Однако в сентябре опять прекратили ее перечислять некоторые заказчики. Помогла в этот трудный период ПМК-4 «Мострансгаза», которая за месяц выставила нам предоплату 15, 25 и 40 миллионов рублей. Скоро должен заплатить и «Уралтрансгаз». А вот с остальными хуже. В итоге из девяти заказчиков сейчас продолжаем работать лишь с тремя. Шесть в течение 1992 и 1993 годов практически прекратили работу из-за неуплаты. Техника простаивает, ее надо ремонтировать и пускать в работу, но заказчик не имеет средств для оплаты.

Все это, естественно, не могло не сказаться и на нашем участке. Он по сравнению с прошлым годом сократился практически наполовину. Если еще к началу этого года на участке работали 44 человека, то сегодня лишь 20. Часть передали другим участкам, некоторые уволились. Но возможность вновь набрать людей есть. Просятся. Так что, как только у заказчиков появятся деньги, мы готовы возобновить там работу.

А увольняются люди в основном из-за плохих условий, в которых приходиться работать, и низкой оплаты. У нас сейчас по шестому разряду идет где-то 70-80 тысяч, а люди наших заказчиков, работающие там же, получают в 2-2,5 раза больше наших слесарей, работающих в пыли, грязи да еще и полуголодных. Ведь не секрет, что у многих заказчиков нет ни ангаров, ни мест для ремонта, ни бытовых условий для наших людей. Живем в вагончиках, в полевых условиях. Не спешат заказчики решать вопрос и с питанием. Раньше было проще. Выдавали сухой паек, консервы, столовая... А сейчас вся надежда нашему человеку только на базар.И в столовой теперь дороговизна. Тех четырехсот рублей, что мы дотируем на питание, явно недостаточно. Ведь сейчас, чтоб только раз пообедать, надо пятьсот-шестьсот рублей. И это еще смотря где. А все разговоры о доведении зарплаты слесарям до уровня заказчиков ни к чему пока не привели. Или взять жилье. Гостиница — это 2800 рублей в сутки. Ну какой нам тогда смысл посылать слесаря работать на трассу, если столько уходит только на то, чтобы переночевать. А коли заказчик не может создать условий, тогда сам преобретай технику, сам ее обслуживай, ремонтируй. Запчасти мы тебе будем продавать. Но ведь не могут сами-то. Просят: давайте ваших людей. Отправишь, а к ним ноль внимания.

Сейчас, правда, что-то, вроде, намечается. Ожидаются распоряжения. Но на сегодня это все пока лишь надежды. Не более. Хотя и все уже поняли — без СУПНР нельзя обойтись. Продолжает поступать новая импортная техника. Да и старую надо поддерживать в рабочем состоянии. Такую, как «Интернационал» ТД-25С, «Фиат-алис» Д-31, «Катерпиллар», «Като», «Комацу»... Они хотя и старые, но три-четыре года могут еще послужить. Двигатели мы востанавливаем, ходовые закупили, можем собирать и полнокомплектно. Это же большой резерв для отрасли. Только делать надо. А дела-то зачастую и не получается.

Другой больной вопрос — транспорт. Сегодня, например, я располагаю лишь двумя «КамАЗами». Это на восемь-то звеньев! А самолеты сейчас многие отменены: Челябинск, Оренбург, Ижевск... Остается только железная дорога. А там до конечной станции и билет не продадут — только до первой пересадки. Продадут, например, до Карталов (180 км). Приехал туда, а там столпотворение. И деньги отбирают, и драки, и прочие безобразия творятся. В итоге людям порой даже приходится возвращаться назад.

Обслуживаем мы сейчас импортную технику «Оребурггазпрома», «Баштрансгаза» и «Уралтрансгаза» к югу от Тюмени, а также в Первоуральске, Нижнем Тагиле, Екатеринбурге. Трое с нашего участка летают в Томск, где у нас еще много работы на газопроводе. Здесь с отправкой проще. Но там, на месте они опять оказываются без транспорта. А обслуживаемая техника находится на больших расстояниях. У заказчика же, который теперь все считает, ответ на просьбу всегда готов: то у него нет транспорта, то водителя, то топлива или еще что-либо. В этих условиях, чтоб меньше стало проблем с транспортом и больше стало возможностей принимать на месте оперативные меры, мы уже были вынуждены начать переходить даже к набору местных людей. В Первоуральске уже держим местного, в Оренбурге, скоро будет и в Томске.

А техники между тем прибавляется. Поступают бульдозеры, трубоукладчики, экскаваторы, автокраны... Теперь будем обучать операторов. Своих слесарей уже учим. К ним, кстати, требования по обслуживанию новой техники очень высокие. Но надо менять всю систему работы. Выезжать на аварийный ремонт, как это мы делаем сейчас, не дело. Надо ставить задачу организации планово-предупредительного ремонта, обеспечения своевременной профилактики, регулировочных работ. Наработал, допустим, тысячу часов — все. Стоп. В этом должен быть заинтересован и заказчик. Пока же он работает, как говориться, до последнего, пока техника не развалится. И тогда, как водится, начинает искать крайнего. А чтобы не было этого, нужен соответствующий подбор кадров, хороших, толковых. Сейчас ведь идут прекрасные ребята после институтов.

А относительно фронта работ перспективы у нас не плохие. В текущем году ожидается поступление девятисот единиц техники. На следующий год еще столько же. РАО «Газпром» с 1100 снова выходит на 2000 единиц. К тому же, как я уже говорил, мы ведь еще старую технику около шестисот-семисот единиц выдержим. Так что скоро должны выйти на две с половиной тысячи единиц. Работы будет очень много. Надо усиливать участки и транспортом, и оборудованием, и материалами. Потребуются и люди. Ведь на каждые пять-шесть машин нужно закреплять человека. Есть там в данный момент ему работа или нет, а специалист должен быть рядом с ними. Он должен смотреть за оператором, следить за эксплуатацией, чтоб вовремя остановить подрегулировать или принять другие меры.

Отношение же к технике нередко остается варварским. Иному оператору ничего не стоит залить вместо «веретенки»что-либо другое. Таких случаев полно. А сколько остается бесхозной импортной техники, брошеной на трассе без охраны, на произвол судьбы. На охране экономят, а потом теряют миллионы. С техники снимают приборы, выбивают стекла, выворачивают все, что можно. А потом незадачливые «хозяева» бегут к нам в СУПНР: давайте делайте, восстанавливайте...

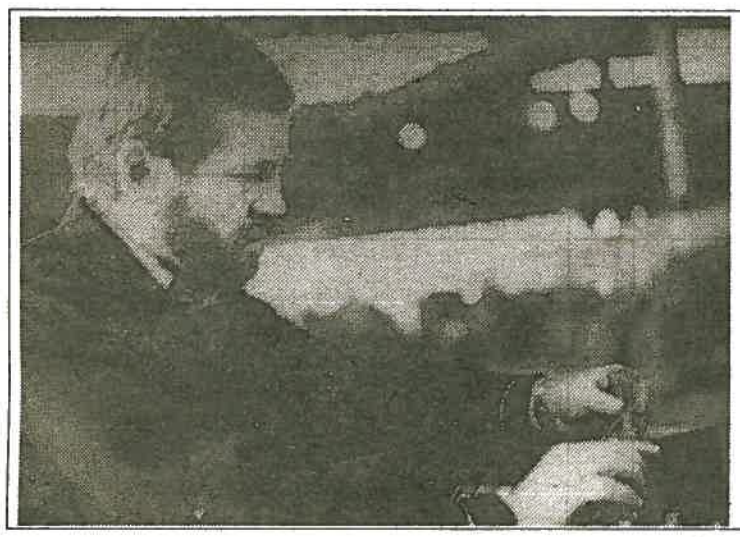
Вы вот говорите о закреплении техники, отдаче ее под чью-либо ответственность. Так ведь вообще-то и делается. Но только на бумаге, хотя у заказчика есть и операторы, и свои механики. Но ведь нужен хозяин, как например, в ПМК-4 «Мострансгаза». Такого надо еще поискать. С ним никаких проблем. Не по взаиморасчетам, ни по задолженности. И за техникой там смотрят. Она у них без присмотра ни на минуту не остается, Там на людях «не кроят». Держал я у них двух человек. Говорят, давай трех. Дал трех — теперь просят «в зиму« четвертого. Другие же начинают «кроить»: оставь мне только одного слесаря и достаточно. Но что он там один-то сделает? Да мне и по технике безопасности одного нельзя оставлять. Придавит его где-либо или еще что, а мы даже и знать не будем. Более того так ведь можно человека потерять. А такие случаи уже бывали. Так что нужны, как минимум, двое. А лучше даже трое, в том числе и водитель. Сели на автомашину и объехали свой район. Тут же с ними запчасти, приспособления и водитель. Всю технику обследовали. Что нужно обслужили, отремонтировали. Вернулись, сдали привезенный с трассы ремфонд (которого так не хватает в ремонтном цехе) пополнили запас, отдохнули — и можно опять отправляться. А пока они добираются кому как придется. Хорошо, если угадают с вахтой на Север — здесь сели, там встретили. У нас ведь страшная разбросанность по трассам. Хорошо, что теперь хоть подъезды есть, за исключением нескольких сложных трасс. Теперь пройти могут не только «Уралы» или «КрАЗы», а и тот же ГАЗ-3307 с дизельным двигателем. К тому же он трехместный. И стоит два с половиной миллиона. Не так-то уж по сегодняшним ценам и много. Задание такое уже есть. Сейчас составляем заявки. Только бы побыстрее реализовать их.

А бумажная волокита очень надоедает и мешает. Судите сами, вначале нужно составить акты на месте, где работаем, допустим, в Новом Уренгое или на Ямале. Затем эти акты везут сюда, в Магнитогорск, где их изучают и вновь отправляют заказчику. В итоге такой длительной канители пропадают большие суммы. А как побольше сумма, так обязательно жди от банка и большой задержки. То ли эти деньги в оборот пускают, то ли еще что, но деньги идут очень долго. Мы уже не раз пытались и разобраться. Но заказчик уверяет, что деньги давно отправил, показывает платежное поручение, дату отправки... Значит что-то в банке не так срабатывает. Страдать же вынуждены наши люди.

Теперь об акционировании. Очень нам не понравилось решение этого вопроса. Взять наш первый участок. Мы работали на трассах таких предприятий, как«Оренбурггазпром», «Мострансгаз», «Уралтрансгаз», «Баштрансгаз», «Томсктрансгаз». Сейчас все наши заказчики получили акции РАО «Газпром», а мы остались за бортом и только потому, что ГП «Спецгазавтотранс» объявлен дочерним предприятием РАО «Газпром». А мы ведь все эти годы работали тоже на газовую отрасль, как, впрочем, и другие подразделения ГП «Спецгазавтотранс». Значит, какой-то пакет акций могли бы и должны были оставить также и нам. Это, по-моему, несправедливо.

А атмосфера на участке рабочая. Те, кого она не устраивала, кому нужно было больше заработать, ушли в коммерцию. Некоторые, правда, уже вернулись, другие просятся к нам обратно. В общем, остались только те, кто хочет работать и может работать. Самая сердцевина. Многие ведь уже по второму десятку лет у нас работают. Опыт громадный, в технике и сами разбираются, и других могут научить. Единственное, что нам нужно, так это поддержка.

г. Магнитогорск.



Хорошо отзываются в ремонтно-механическом цехе Магнитогорского СУПНР о токаре С.А.Ишкове. Именно к нему, специалисту высокого класса, часто обращаются со срочными заказами - знают, что он может выполнить любые точные работы, причем быстро, качественно.

На снимке: С.А. Ишков изготавливает соединители для шлангов высокого давления.

Фото В.СЫРОПЯТОВА.

Р. Чандлер
Современный детектив

БЛОНДИНКА В ОЗЕРЕ

(Продолжение.
Нач. в №№ 1-19)

Один из старикашек за нашими спинами поднялся и, спотыкаясь, побрел из комнаты.

— Я вас нанял, чтобы вы оградили меня от скандала и, если понадобится, защитили жену. Не по вашей вине, конечно, но скандала уже не избежать. Разговор теперь идет о голове Кристл. Я не верю, что она застрелила Лавери. У меня есть на то основания. Просто убежден. Пусть она ночевала в доме, да и пистолет, возможно, принадлежит ей. Но это ничего не доказывает. Кристл — распустеха и оставляет вещи где попало. Пистолет мог украсть кто угодно.

— Попробуйте доказать это полицейским из Бей-Сити. Если тот, с которым я познакомился, типичный, то они ухватятся за первую же девицу, которая бросится им в глаза, и начнут размахивать дубинками. А первой, когда они осмотрят дом, в глаза бросится ваша жена.

Он крепко сжал ладони. Его горе казалось несколько наигранным, но именно так нередко и выглядит неподдельное горе.

— Кое в чем я с вами согласен, — сказал я. — Слишком уж там много на нее улик. Она оставляет одежду, в которой ее видели и которую, возможно, смогут опазнать. Оставляет на лестнице пистолет. Трудно вообразить подобную дурость.

— И на том спасибо, — устало сказал Кингсли.

— И все же мои слова ничего не значат, — продолжал я. — Мы сейчас мыслим логически, а люди, — совершающие преступления по страсти или ненависти, просто совершают их и уходят. Насколько я понял, женщина она глупа и безрассудная. А в доме Лавери нет даже намека на преднамеренное убийство. Наоборот, все указывает на отсутствие замысла. Но и не будь там этих ее вещей, полиция все равно быстро установит ее связь с Лавери. Стоит им покопаться в его прошлом, в его друзьях и женщинах, как они обязательно выйдут на нее. А когда выйдут, то сразу узнают, что месяц назад она исчезла, и с ликованием потрут свои натруженные руки. И, само собой, выяснят, чей это пистолет, и если он...

Его рука цапнула пистолет с кресла.

— Не пойдет, — сказал я. — Они его получат.

Кингсли застонал и протянул мне пистолет на ладани. Я было его убрал, но тут же вынул снова:

— Одолжите-ка ваш накрахмаленный белый платок.

Я тщательно обтер им пистолет и бросил в карман.

— Мои отпечатки не имеют значения, — сказал я, возвращая ему платок. — Но ваших там быть не должно.

Он медленно кивнул:

— Да... Я даю Вам пятьсот долларов. За доказательство, что убийца не она.

— Не думаю, что сумею их заработать. Вы сами понимаете ситуацию.

Я поднялся на ноги и оглядел комнату. Она почти опустела. Только в дальнем конце две старые развалины все еще пускали носом пузыри.

— Осталось обговорить лишь одно, — сказал я, глядя на Кингсли сверху вниз. — Полицейские чертовски не любят, когда им не сразу сообщают об убийстве.. А я, как видите, не поспешил. Мне бы хотелось сделать вид, что я только что там появился. Дело выгорит, если я не расскажу им о миссис Фолбрук.

— Фолбрук? — Он почти не понимал, о чем я. — Кто такая эта... А черт! Вспомнил.

— А теперь забудьте. Я почти уверен, что она им не звонила. Эта дама не из тех, кто по своей воле связывается с полицией.

— Понятно, — сказал он.

— Только держите ухо востро. Вам будут задавать разные вопросы еще до того, как сообщат о смерти Лавери.

Мы пожали друг другу руки, и я ушел.

Приемная фирмы «Гиллерлейн» выглядела безлюдней, чем вчера. За коммутатором в углу сидела та же пушистая блондиночка.

Я повел глазами в сторону пустого кресла мисс Фромсет. Блондиночка понимающе кивнула и, воткнув контакт, мяукнула в трубку. Дверь открылась, мисс Фромсет элегантно проплыла к своему столу, села и обратила ко мне холодный взгляд.

— Слушаю вас, мистер Марло. К сожалению, мистера Кингсли сейчас нет.

— Я только что от него. Где нам можно поговорить? — Мне нужно вам кое-что показать.

— Да? — Она внимательно оглядела меня. Видимо, немало мужчин пыталось ей кое-что показать. В другое время я и сам бы рискнул.

— Я по делу, — сказал я. — Это касается мистера Кингсли.

Она встала и открыла проход в загородке:

— Тогда пойдемте к нему.

Мы вошли в длинный затененный кабинет. Она села с краю стола, а я на свое прежнее место.

— Так зачем я вам понадобилась?

— Кингсли сказал, что вы были знакомы с Олморами.

— Только с миссис Олмор. Да и то виделась с ней всего несколько раз.

— Где?

— В доме у общего приятеля. А зачем вам?

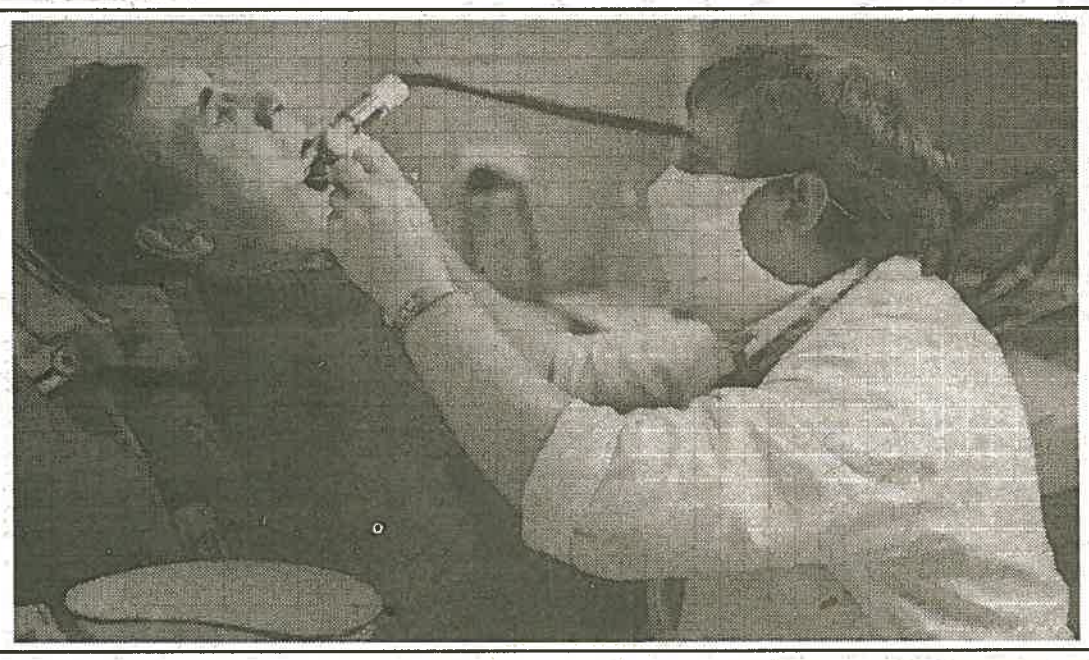
— У Лавери?

— Вы намерены мне дерзить, мистер Марло?

(Продолжение на 4-й стр.)

Информация

На досуге



При необходимости работающие в Ижевском АТП всегда могут обратиться к стоматологу. Обслуживает пациентов врач Алексей Замеров, всегда готовый оказать скорую помощь и полечить зубы.

На снимке: врачует А. А. ЗАМЕРОВ.

Фото Н. Сюваева.

НОВОСТИ УДМУРТИИ

О САМОРОСПУСКЕ ПОКА И РЕЧИ НЕ ИДЕТ

Верховный Совет Удмуртии, подчиняясь Указу российского президента о поэтапных реформах, все-таки решил идти своим путем. На девятнадцатой (внеочередной) сессии Президиуму ВС поручено в месячный срок подготовить необходимые проекты законодательной базы для рассмотрения этого вопроса в ноябре на очередной сессии. Созданные с этой целью рабочие группы уже работают. Как сообщил в интервью средствам массовой информации Удмуртии зам. Председателя ВС Ю. Кедров, нынешнее руководство Удмуртского парламента склонно избрать своего президента путем всенародного (в рамках Удмуртии) голосования. О самороспуске пока и речи не ведется.

Сложно прогнозировать реформы властных структур еще и потому, что в Центре тоже нет полного единства. Словом, не легко идет поэтапное реформирование.

В УДМУРТИИ РАСТЕТ БЕЗРАБОТИЦА

В Удмуртии растет уровень безработицы. На 14 октября по свидетельству Госкомитета по занятости в городах и районах без работы остались 18 тыс. человек. Эта цифра, сопоставленная с наличием трудового населения, позволяет быть республике по безработице в числе печальных лидеров по Российской федерации. Это безусловно связано с наличием большого числа оборонных предприятий, подвергшихся конверсионным процессам, которые идут, как известно, из рук вон плохо.

80 процентов безработных от числа признанных ими имеют право на пособие по безработице. Сумма его колеблется от 7 до 51 тыс. рублей.

ПОЗВОНИ МНЕ В АВТОМОБИЛЬ

Телекоммуникационное агенство «MarK-BeLL» в октябре вводит в действие первую очередь современной радиотелефонной сети коллективного пользования «Smur-Trunk» производства США. Она рассчитана на 1100 абонентов.

Став абонентом радиотелефонной сети, вы получаете возможность выходить на городскую АТС из автомобиля, с дачного участка, удаленных на 70-90 км поселков. Каждый пользователь получает свой отдельный городской номер. Фирма предоставит абонентам носимый карманный радиотелефон или автомобильный телефон.

КАМБАРЧАНЕ ТРЕБУЮТ ВЫВЕЗТИ ЛЮИЗИТ

Народные депутаты Камбаркского городского и районного Советов обратились к парламенту и общественности Удмуртии с заявлением вывезти с их территории запасы отравляющих веществ. Заявление продиктовано озабоченностью, вызванной отказом Верховного Совета РФ в январе этого года рассмотреть проект «Комплексной программы поэтапного уничтожения химического оружия в РФ». Таким образом, вместо самороспуска местный депутатский корпус потребовал вынесения на сессию решение о проведении 25 ноября 1993 года референдума по вопросу вывоза химического оружия из Камбарки.

Криминальный дневник

Лицо на телеэкране

Мафиозные разборки — это на нашей земле уже реальность, а не кадры из фильмов западных боевиков. Многомиллионные прибыли от коммерческих сделок не дают спать спокойно людям не робкого десятка. Да и самим фирмам приходится кулаками расталкивать конкурентов.

В середине прошлой недели с экрана телевизора на вас неоднократно смотрел фотопортрет координационного директора фирмы «Ариадна» Т. Хуснутдинова. Не знает ли кто-либо что о нем? А, между тем, исчезновение данного лица вовсе не покрыто тайной. 6-7 октября фирма «Статус» решила посчитаться кое с кем за нанесенные ей оскорбления, были устроены погромы в ряде офисов («Удмуртская Правда» от 15 октября).

Нашли Хуснутдинова в помещении «Российской медицины», за что ей и досталось. Свидетили видели, что избитый Хуснутдинов был «загружен» в собственный «Форд» и неизвестно куда увезен. Если учесть, что плащ, очки и один ботинок остались в помещении, то можно предположить — парню крепко досталось.

«Форд» в тот же вечер был подожжен, а хозяин пропал бесследно.

У крутых молодых людей родители ночей не спят, переживая за судьбу подростающего поколения, органам внутренних дел разгул мафии приносит дополнительные хлопоты, население сжимают тиски страха. Такова наша действительность, продиктованная «курсом реформ» и непрекращающегося противостояния. И неизвестно сколько еще будут смотреть с экранов на поеживающихся зрителей лица «ушедших и не вернувшихся» детей, молодых людей и стариков.

ПОДПИСАТЬСЯ НА «УДМУРТСКУЮ ПРАВДУ» вы можете в любом отделении связи.

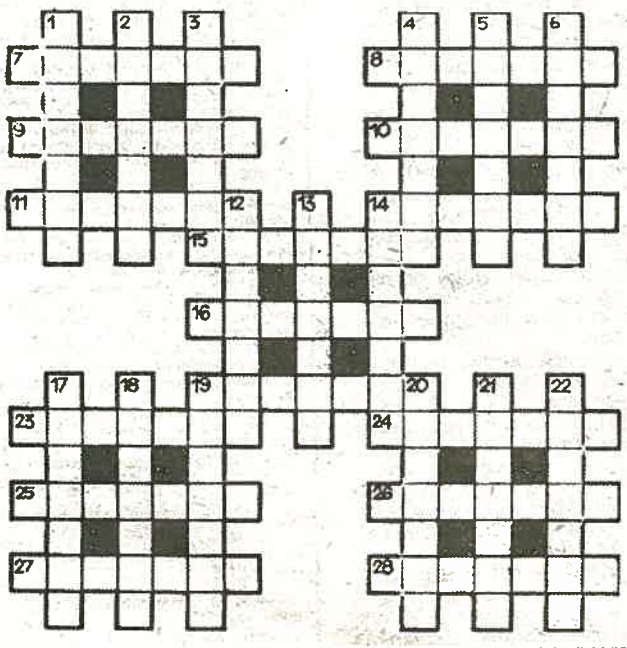
Цена подписки:

на полугодие (с оформлением и доставкой) — 3750 рублей; на месяц — 750; на три месяца 1950 рублей.

Внимание: новинка!

Вы можете оформить подписку на «Удмуртскую правду» в ближайшем киоске «Роспечати». В этом случае подписная цена будет — 2800 рублей (с оформлением) за полугодие. Но за газетой в киоск вы будете приходить сами, в удобное для вас время. Оформление такого вида подписки начинается с 18 октября.

КРОССВОРД



По горизонтали: 7. Советский дирижер, народный артист СССР. 8. Клипер, на котором Н.Н. Миклухо-Маклай возвратился из Новой Гвинеи. 9. Водяной канадский рис. 10. Балет А. Хачатуряна. 11. Русский советский писатель, автор повести «Цыган». 14. Нефтепродукт. 15. Лирическое музыкальное произведение. 16. Русская народная сказка. 19. Член «Молодой партии «Народной воли», организатор «летучих типографий» в Петербурге и Киеве. 23. Поэтическое название Италии, под небом которой Блок не нашел душевного успокоения. 24. Спутник планеты Уран. 25. Название Британских островов, известное еще древним грекам. 26. Космический источник импульсивного электромагнитного излучения. 27. Зимний вид спорта. 28. Русский живописец, зачинатель крестьянского бытового жанра.

По вертикали: 1. Американский медведь. 2. Упражнение для голоса. 3. Русский механик-самоучка. 4. Углеводород, жидкость, сырье для получения каучуков. 5. Съедобный гриб. 6. Крестьянин, герой освободительной борьбы русского народа против польских захватчиков. 12. Зоогеографическое подразделение суши. 13. Богемский князь в опере К. Вебера «Вольный стрелок». 14. Минерал, «сибирский красный свинец». 17. Замкнутая выпуклая поверхность. 18. Национальный парк в Индии. 19. Советский живописец, народный художник СССР. 20. Советский артист, выступавший в цирке в клоунском дуэте с М. Шуйдиным. 21. Венгерский композитор, автор оперетты «Фиалка Монмартра». 22. Промысловая морская рыба.

ОТВЕТЫ

НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 19

По горизонтали: 7. Рахметов. 8. Каскадер. 11. Вирта. 12. Кивер. 13. Экслибрис. 16. Плещеев. 17. «Апостол». 18. Банка. 20. Кимоно. 21. Лефорт. 22. Поныри. 23. Фадеев. 25. Спица. 29. Новелла. 31. Соколов. 33. Чили. 34. Ирис. 36. Амбар. 37. Киров. 38. Антропов. 39. Колумбия.

По вертикали: 1. Канифоль. 2. Смета. 3. Голиков. 4. Маслина. 5. «Вадим». 6. Мерецков. 9. Быпина. 10. Гобсек. 14. «Жерминаль». 15. Короленко. 18. Борис. 19. Альфа. 24. Дортмунд. 26. Подиум. 27. Царица. 28. Зоология. 30. Авиатор. 31. Свисток. 32. Сафра. 35. Бирма.

Р. Чандлер · Современный детектив

БЛОНДИНКА В ОЗЕРЕ

(Начало на 3-й стр.)

— Не знаю, что вы подразумеваете под этим словом. Я буду говорить по делу и прямо — мы не на дипломатическом приеме.

— Хорошо. — Она легонько кивнула. — Да, мы виделись у Криса Лавери. Я там бывала... одно время. Он устраивал вечеринки с коктейлями.

— Значит, и Лавери знал Олморов... то есть миссис Олмор?

Она слегка покраснела:

— Да, и очень хорошо.

— Как знал, конечно, и множество других женщин. В чем, в чем, а в этом я не сомневалась. Миссис Кингсли ее тоже знала?

— Да. При этом куда ближе, чем я. Они были «на ты». Но миссис Олмор уже в могиле. года полтора назад покончила с собой.

— Сомнений насчет этого самоубийства не возникало?

Стрельнув в меня глазами, миссис Фромсет на секунду задумалась.

— Я встречалась с миссис Олмор всего пару раз, — сказала она медленно. — Но ответить на ваши вопросы, пожалуй, смогу... на все. В последний раз мы виделись, как я уже говорила, у Лавери. Людей был полон дом. Все пили и громко трепались. Женщины пришли без мужей, а мужчины, если были женаты, без жен. Один из них, звали его Браунэл, здорово набрался. Сейчас, я слышала, он во флоте. Так вот, этот Браунэл стал подкалывать миссис Олмор насчет практики ее мужа. Мол, с полным саквояжем шприцев докторишка бегает ночами по местным прожигателям жизни и делает уколы, чтобы утром им не мерещились розовые слоны. Заскочил к пациенту на пятнадцать минут, и в кармане до пятидесяти монет. Одно тревожит: где доктору без подпольных связей добыть такое количество наркотиков? Вы, Олморы, говорит, видимо, не редко приглашаете к обеду всяких симпатичных гангстеров. Тогда она и плеснула ему виски в лицо.

Я ухмыльнулся, но мисс Фромсет, смяв сигарету в бронзовой со стеклом пепельнице, лишь холодно посмотрела на меня.

— Все нормально,— сказал я. — Не врукопашную же ей было идти.

— Несколко недель спустя Флоренс Олмор нашли ночью в гараже. Дверь была закрыта, а мотор машины работал. — Она приумолкла и чуть коснулась языком губ. — Нашел ее Крис Лавери, когда под утро возвращался домой. Она лежала на цементном полу у машины в одной рубашке. На ее голову и на выхлопную трубу было наброшено одеяло. Самого Олмора дома не оказались. В газетах ничего не писали, только сообщили о внезапной смерти. В общем, дело замяли.

Она прподняла сцепленные руки и снова уронила их на колени.

— Что-то было нечисто? — спросил я.

— Люди считали, что нечисто, но они всегда так считают. А некоторое время спустя я узнала суть этих догадок. Мне повезло столкнуться с Браунэлом на Вайн-стрит, и он пригласил меня выпить. Я его не терплю, но надо было как-то убить полчаса. Мы сели в баре Леви, и он спросил, не забыла ли я куколку, которая плеснула в него виски. Я сказала, что нет. Дальше разговор пошел так. Я его прекрасно помню.

Браунэл сказал: «Наш приятель Крис Лавери ловко устроился. Если его бросят подружки, он всегда сможет разжиться деньгами без их помощи».

Я ответила, что не совсем это понимаю.

«Черт! Вы просто не хотите понять, — сказал он. — В ночь перед смертью жена Олмора до нитки продулась на рулетке в заведении Лу Конди и, психанув, закатила сцену — стала кричать, что они жульничают. Конди пришлось силком утащить ее в свой кабинет. Через коммутатор при врачебной ассоциации он разыскал Олмара. Некоторое время спустя доктор явился и вколол ей дозу, но поскольку у него был срочный вызов, тут же уехал, попросив Конди доставить жену домой. Конди отвез ее и поднял наверх, где их встретила вызванная доктором медсестра из его приемной. Она и уложила миссис Олмор в постель, а Конди вернулся в свое заведение. теперь судите сами — пришлось нести ее в спальню на руках, но в ту же ночь она спускается в гараж и кончает самоубийством под выхлопной трубой. Ну, что скажете?»

Я сказала, что мне ничего не известно, и спросила, откуда он узнал все это?

Он ответил: «У меня есть знакомый репортер из грязного листка, который в Бей-Сити называют газетой. Так вот, ни расследования, ни вскрытия не было. Если и делали какие-то анализы, то никому ничего не сообщили. Даже постоянного коронера у них там нет: его функции по очереди отправляют владельцы похоронных бюро — по неделе каждый. Но эти люди напрямую подчиняются местным политикам.

(Продолжение следует).

Учредитель — Государственное предприятие «Спецгазавтотранс». Редактор С. Б. Логинов. Подписано в печать 15.10.93.
Тираж 1500 экз. Адрес редакции: 426026, Удмуртская республика, Ижевск, Воткинское шоссе, 182. Тел.: 203-777; 1-27.
Отпечатано в типографии Ижевского полиграфического комбината. Адрес: Воткинское шоссе, 10 км. Регистрационный номер У-0058.